копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-О09-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 27 » августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пелевина Н.П.,
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.
при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 27 августа 2009 г. кассационное представление государственных обвинителей Панченко И.В. и Кокошиной И.В. на приговор Смоленского областного суда от 29 апреля 2009 года, по которому

З У Е В И Г, [redacted]

оправдан по ст.286 ч.2 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и по ст.290 ч.4 п.п.«в,г» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление по изложенным в нём доводам, объяснения Зуева И.Г. и адвоката Маркемьяновой Е.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления и полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

органами предварительного расследования Зуев И.Г. обвинялся в том, что, являясь главой муниципального образования «[redacted]»

области и выполняя функции представителя власти и должностного лица, совершил превышение должностных полномочий с причинением существенного ущерба охраняемым законом интересам граждан и организаций и подрывом авторитета органов муниципальной власти и нарушением интересов службы в органах местного самоуправления, а также получении взятки в крупном размере, сопряжённом с вымогательством.

Обстоятельства предъявленного Зуеву И.Г. обвинения и установленные в ходе судебного следствия подробно приведены в приговоре.

В судебном заседании Зуев И.Г. виновным себя полностью не признал.

В кассационном представлении государственные обвинители Панченко И.В. и Кокошина И.В. указывают, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Доказательствам виновности Зуева И.Г. в приговоре не дано полной, объективной и всесторонней оценки, их оценка носит субъективный характер, с оправдательным уклоном и с учётом мнения лишь стороны защиты и Зуева И.Г. При оправдании последнего по ст.286 ч.2 УК РФ суд указал, что стороной обвинения не представлено доказательств совершения им действий, явно выходящих за пределы его полномочий, с чем нельзя согласиться. При этом в поддержку законности предъявленного Зуеву И.Г. обвинения в представлении делается ссылка, как на доказательства его виновности, на жалобу и показания свидетеля К с раскрытием их содержания и подтверждением их показаниями свидетелей К., К, В., К Однако, по мнению государственных обвинителей, их показаниям в приговоре дана неправильная оценка и сделан ошибочный вывод об отсутствии в действиях Зуева И.Г. названного состава преступления, который в силу должностного положения не имел права заниматься предпринимательской деятельностью, но фактически занимался ею, используя в качестве доверенного лица жену З.; при этом в приговоре не указаны мотивы, по которым отвергнуты доказательства стороны обвинения. При оправдании Зуева И.Г. по ст.290 ч.4 п.п.«в,г» УК РФ суд не указал установленных обстоятельств по данному эпизоду обвинения и оценку доказательствам дал не в их совокупности, а изолированно друг от друга, сославшись на их противоречивость, при этом оперативный эксперимент необоснованно признал недопустимым доказательством, хотя его проведение соответствовало требованиям закона, что свидетельствует о необоснованности выводов суда. Считают противоречивыми выводы суда при оценке достоверности показаний свидетеля Е и необоснованными выводы суда при оценке допустимости акта осмотра и пометки купюр, как

доказательства, со ссылкой на противоречия в показаниях свидетелей А[redacted]. и С[redacted]. о месте пометки купюр, которые затем были изъяты в рабочем кабинете Зуева И.Г., и данный факт нашёл процессуальное оформление, как составная часть оперативно-розыскного мероприятия. Ни на чём не основан вывод суда о том, что при осмотре места происшествия Зуев И.Г. приобрёл статус подозреваемого, процессуальные права которого были нарушены, в том числе, и право на защиту. Полагают, что не является основанием для оправдания Зуева И.Г.и указание суда на то, что не установлен порядок захода в кабинет лиц, участвующих в осмотре, ввиду противоречивости их показаний, влияющей на достоверность их показаний. При этом в представлении делается анализ показаний этих лиц и делается вывод о том, что они не противоречат между собой, а дополняют друг друга и подтверждают виновность Зуева И.Г., наряду с другими доказательствами, приведёнными в представлении. Считают, что оправдательный приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и является незаконным. Просят приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражении на кассационное представление адвокат Маркемьянова Е.А. считает его необоснованным и не подлежащим удовлетворению. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, а выводы суда в приговоре мотивированными.

Как видно из материалов дела, органами предварительного следствия Зуев И.Г. обвинялся в совершении трёх эпизодов превышения должностных полномочий при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, и его действия в этой части были квалифицированы по ст.286 ч.2 УК РФ.

Одновременно он обвинялся в получении взятки в крупном размере, сопряжённом с её вымогательством, при обстоятельствах, подробно описанных в приговоре, и его действия по данному обвинению были квалифицированы по ст.290 ч.4 п.п.«в,г» УК РФ.

По результатам судебного разбирательства судом в приговоре также подробно приведены в пределах предъявленного обвинения те обстоятельства инкриминируемых Зуеву деяний, которые были установлены в судебном заседании, и исследованные судом доказательства на основе принципа состязательности сторон.

Так, по обвинению Зуева И.Г. в превышении должностных полномочий судом были исследованы показания Зуева И.Г., не признавшего своей вины

и отрицавшего совершение им противоправных действий. Также были исследованы и подробно приведены в приговоре показания свидетелей К[redacted], В[redacted], К[redacted], К[redacted], Р[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании, показания свидетелей М[redacted], В[redacted], И[redacted], Б[redacted], В[redacted], Г[redacted], Б[redacted], С[redacted], З[redacted] в судебном заседании, Р[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании, а также исследованные в судебном заседании и приведённые в приговоре документы с раскрытием их содержания.

Судом дана надлежащая оценка имеющимся в отдельных доказательствам причинам их противоречивости, мотивированно указано, почему суд признаёт достоверными одни из них и отвергает другие. Каждое из названных доказательств получило в приговоре мотивированную оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, при этом сторонами не было заявлено ходатайств об исследовании каких-либо дополнительных доказательств, что не даёт оснований для вывода о неполноте судебного следствия, на что указывается и в кассационном представлении.

Проанализировав указанные выше доказательства и дав им оценку в приговоре, как каждому из них, так и в совокупности, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что ни одно из этих доказательств не подтверждает совершение Зуевым действий и наступление от них последствий, изложенных в диспозиции ст.286 УК РФ.

В кассационном представлении делается лишь иная оценка тех же доказательств, которые, по мнению суда, не подтверждают совершение Зуевым И.Г. уголовно-наказуемого деяния. Каких-либо обоснованных доводов несогласия с выводами суда в представлении не дано и не указано на какие-либо нарушения уголовно-процессуального закона, которые привели к постановлению неправосудного решения суда.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит законными, обоснованными и мотивированными выводы суда в приговоре об отсутствии в действиях Зуева И.Г. состава преступления, предусмотренного ст.286 ч.2 УК РФ, и постановлении в этой части оправдательного приговора.

По эпизоду получения взятки от Н[redacted] подсудимый Зуев И.Г. виновным себя не признал и показал, что никаких денег от него он не требовал и Н[redacted] денег ему не передавал, а мог оставить вместе с газетой на столе во время встречи в его служебном кабинете. Факт обнаружения денег в кабинете сразу же после ухода Н[redacted] не даёт оснований для вывода в их получении

в качестве взятки. Одновременно указывает на нарушение его процессуальных прав во время производства обыска в кабинете.

В судебном заседании были в полном объёме исследованы показания свидетеля Н[redacted], данные им на предварительном следствии и в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Давая оценку показаниям свидетеля Н[redacted]. о их достоверности, суд мотивированно признал наличие в них существенных противоречий не только самим себе, но и другим доказательствам, как по способу передачи денег Зуеву И.Г., так и по факту их принятия последним. С учётом этого судом сделан обоснованный вывод о том, что не опровергнуты показания подсудимого Зуева И.Г. в той части, что Н[redacted] в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия под контролем оперативных работников мог оставить на столе в его кабинете пачку долларов США, находившуюся между листами газеты, о чём ему не было известно.

В кассационном представлении не оспаривается наличие противоречий в показаниях Н[redacted]., а лишь предлагается считать его показания дополняющими друг друга. Однако суд мотивированно не согласился с данной позицией стороны обвинения и пришёл к выводу, что показания свидетеля Н[redacted]. ввиду их непоследовательности, существенных неустранимых противоречий в них и несоответствия другим доказательствам не могут являться доказательством виновности Зуева И.Г. в получении взятки, который показал, что Н[redacted]. мог оставить деньги в газете, которую перед уходом из кабинета положил на стол.

Показания Зуева И.Г. в этой части подтвердили свидетель К[redacted], чьи показания оглашены в судебном заседании и свидетельствуют о том, что пачка долларов США лежала между листами газеты, и свидетель С[redacted], видевший, как указанные деньги вынимали из газеты.

Доводы Зуева И.Г. об обстоятельствах попадания красящего химического вещества на его руки судом проверены, получили оценку в приговоре и мотивированно признаны убедительными.

Судом в приговоре были полностью исследованы все показания свидетеля Д[redacted], данные им на предварительном следствии и в судебном заседании, который объяснил обстоятельства дачи им показаний на предварительном следствии и причины их противоречивости.

Его показания в приговоре получили мотивированную оценку в их совокупности и с учётом наличия в них существенных неустранимых

противоречий обоснованно признаны не имеющими доказательственного значения для обоснования виновности Зуева И.Г. в инкриминируемом деянии.

Ссылка в кассационном представлении, как на доказательство, на результаты проведения оперативного эксперимента по передаче Зуеву И.Г. денег в качестве под контролем оперативных работников является необоснованной, поскольку допустимость данного доказательства в приговоре тщательно исследована, и оно мотивированно признано недопустимым доказательством.

Обоснованность выводов суда в этой части сомнений не вызывает.

Ссылка в представлении на ряд других доказательств, якобы, также подтверждающих предъявленное Зуеву И.Г. обвинение, также является несостоятельной и не свидетельствует о незаконности принятого судом решения.

Исследование в судебном заседании протокол осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 34-45), протокол изъятия денег и газеты «Квартал» и приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств (т. 11 л.д. 33-35, 233-234), показания свидетелей К[redacted]., С[redacted]., Е[redacted]., заключение эксперта по исследованию денежных билетов и газеты «Квартал», а также других предметов, изъятых в ходе оперативного эксперимента (т. 12 л.д. 17-20, 29-34, 64-75, 82-88, 99-102, 119-122, 235-238) связаны с подтверждением результатов оперативного эксперимента и лишь подтверждают результаты оперативно-розыскного мероприятия, признанные недопустимым доказательством, в связи судом также признаны не имеющими доказательственного значения в обоснование виновности Зуева И.Г.

Ссылка в представлении на ряд других доказательств также не даёт оснований для вывода о виновности Зуева И.Г., поскольку они не имеют самостоятельного значения для обоснования его виновности, а лишь могли бы иметь значение в совокупности с приведёнными выше доказательствами, при этом всем им в приговоре дана полная и мотивированная оценка с точки зрения их достоверности и допустимости.

В кассационном представлении не указывается на неполноту исследования доказательств или какие-либо другие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а лишь приводятся те же самые доказательства, которым даётся иная оценка, по сравнению с данной судом.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований считать незаконными и необоснованными выводы суда в приговоре, а поэтому

не имеется оснований и для удовлетворения кассационного представления по изложенным в нём доводам.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 29 апреля 2009 года в отношении Зуева И[redacted] Г[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Панченко И.В. и Кокошиной И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись) – Пелевин Н.П.

Судьи (2 подписи) - Истомина Г.Н., Шмаленюк С.И.

ВЕРНО: судья Верховного Суда РФ [redacted] Н.П. Пелевин

